

ЭЛЕКТРОСПЛАВ

ПРАЗДНИЧНЫЙ ВЫПУСК

20 мая 2020 г.

№ 5

ПОБЕДА!
1945-2020

Аллея памяти ЧЭМК

В конце апреля работники ЧЭМК увидели перед первой проходной большой баннер, посвященный героям Великой Отечественной войны. Событие это привлекло внимание всех людей комбината, чей маршрут на работу и обратно проходит здесь. Яркий, праздничный, он заставляет многих остановиться и почитать, изучить ту информацию, что изложена на нем. Кажется необыкновенным, что именно сейчас, в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки, когда в стране запрещено проведение любых массовых праздничных мероприятий, на ЧЭМК впервые за многие десятилетия появилось что-то такое яркое и масштабное, посвященное Дню Победы.

Этот баннер появился в результате коллективного труда общественной комиссии, созданной на комбинате в начале года для подготовки мероприятий по празднованию 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. По известным причинам все праздничные мероприятия были отменены, и только этот баннер из

всего списка планировавшихся событий все-таки удалось из идеи воплотить в жизнь.

За организацией каждого мероприятия всегда стоят конкретные люди, и надо отметить их. Идею Аллеи памяти предложил начальник 1–2 отдела Алексей Еременко, который курировал этот проект вплоть до полной реализации. Сбором фотоматериалов для экспозиции занимались начальник бюро отдела кадров Ирина Перекладова и директор музея ЧЭМК Елена Горбунова, дизайном баннера – начальник бюро художественно-оформительских работ Владимир Кичатов.

Структура баннера включает в себя три блока: 1. «Они сражались за Родину» (фото бывших работников комбината, воевавших на фронте); 2. «Они плавил металл Победы» (фото тружеников тыла, работавших на комбинате); 3. «Из личных архивов работников ЧЭМК» (современные труженики предприятия представили фото родственников участников войны и тружеников тыла).

Цель Аллеи памяти в том, чтобы показать, что в нашей стране практически нет семьи, которой бы не коснулась Великая Отечественная война. Поэтому фотографии для третьего блока организаторы набирали, опубликовав объявления во всех имеющихся на комбинате средствах распространения информации: в нашей газете, в официальной группе АО «ЧЭМК» в социальной сети «ВКонтакте» и через профсоюзный актив.

Сроки сбора были организованы в пределах двух месяцев (с 14 февраля по 14 апреля), но, к сожалению, даже этого периода не хватило для всех желающих, и многие, предоставив фотографии после 14 апреля, ожидали увидеть их на баннере. Но все пространство баннера на тот момент уже было спланировано, над ним уже трудились дизайнеры.

На нашем предприятии всегда трепетно относятся к памяти о трагическом периоде Великой Отечественной войны. Традиционно работники комбината накануне празднования Дня Победы

обновили стелу памяти погибшим в войне электрометаллургам и мемориал, посвященный погибшим в войне абразивщикам. Установили на мемориалах новые венки.

Даже в условиях самоизоляции и социального дистанцирования соответствующие службы комбината (отдел кадров, отдел социальной работы и 1–2 отдел) вели работу с ветеранами, поздравляли с получением государственных юбилейных медалей (стараясь при этом не подвергать их риску заболеть, поэтому не заходили в квартиры, общались только в масках, передавали медали в медицинских перчатках). Всего раздали 65 медалей.

Конечно, в этом году масштаб празднования комбинатом юбилея Великой Победы не сравним с предыдущими юбилеями, но даже то, что сделано, показывает, что работники ЧЭМК ответственны перед историей страны и своего предприятия, и даже в таких непростых условиях сделали немало для того, чтобы ветераны видели, что на ЧЭМК о них не забывают.

□ ИНТЕРВЬЮ

О ситуации на комбинате

Из большой беседы с генеральным директором комбината Павлом Яковлевичем Ходоровским вы узнаете о его встречах с инициативными цеховыми группами, об экономическом состоянии предприятия, о мерах, принятых администрацией по защите работников от эпидемии коронавирусной инфекции, об оздоровлении работников ЧЭМК в санаториях, о ситуации с ДОЛ «Акакуль» и, конечно же, об индексации заработной платы.

– Павел Яковлевич, даже парад на Красной площади не состоялся 9 Мая из-за неблагоприятной эпидемиологической ситуации. На ЧЭМК тоже были запланированы праздничные мероприятия, которые не состоялись в срок по той же причине. Они полностью отменены или что-то все-таки планируется провести позже?

– Пользуясь возможностью, поздравляю через наш печатный орган «Электросплав» всех трудящихся ЧЭМК и, в первую очередь, ветеранов с Днем Победы! Любой коллектив любого завода вносит некую лепту в обороноспособность страны, но ферросплавы для обороны и мощи России просто незаменимы! Без них не обойдешься ни в производстве брони для танков, ни в производстве оружия, ни в самолетостроении, ни в космической отрасли. Поэтому с полным правом и

гордостью можно сказать, что наш коллектив стоит на первых рубежах обороноспособности страны. Обычно мы поздравляем коллектив комбината и ветеранов на ежегодном митинге, который проводится накануне 9 Мая на территории предприятия у стелы памяти погибшим в Великой Отечественной войне электрометаллургам. Но, по понятным причинам, в этом году никаких митингов не будет. Желаю всем здоровья, чтобы у нас оставалась возможность встречаться с нашими ветеранами как можно дольше! А вспоминая тех, кто прошел через войну, кто погиб и не вернулся с фронта, можно сказать только одно – мы преклоняемся перед ними и обещаем всегда, пока живы сами, трепетно относиться к их подвигу.

– Вспомним историю уже совсем недавнюю. В апреле и мае у Вас состоялись встречи с представителями трудового коллектива, с инициативными группами разных цехов. Такие встречи начались ровно год назад, в мае 2019 года.

– В мае 2019 года, как вы помните, было некое недопонимание между администрацией и трудовым коллективом по поводу задержки индексации заработной платы, и мы приняли решение встречаться с инициативными группами цехов. Возможно, на ЧЭМК действительно затянулся процесс с индексацией, но, все равно, то, что тогда произошло, – это не метод решения вопросов. Некоторые лица и группировки

попытались тогда воспользоваться этим методом, сея смуту в трудовом коллективе.

(Окончание на 2-й стр.)

О ситуации на комбинате

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

К сожалению, ни профсоюзный комитет, ни служба экономической безопасности не обращали должным образом внимание на то, что некие горлопаны ведут определенную работу в коллективе.

Потом, когда мы познакомилась с ними поближе, оказалось, что один из них – наркоман, второй ничего не понимал и не знал, о чем говорит, третий вообще – занесенный со стороны. Нельзя думать, что все в коллективе комбината – такие же дикари, потому что те несколько отщепенцев, которые взбаламутили воду, не являлись представителями трудового коллектива, их никто не выбирал для переговоров. Поэтому мы организовали встречи с инициативными группами от всех подразделений комбината, куда как раз вошли те люди, которых выбрал коллектив. Ответили на все вопросы, волновавшие их, все разъяснили тогда. Потом мы грамотно рассчитали и провели индексацию заработной платы. Не с бухты-барухты, а так, как она должна была пройти. Может, она прошла не так быстро, как того хотелось людям, но все-таки она была проведена, и вопрос был решен.

Извлекая уроки из таких вот несанкционированных выступлений, мы – руководство и собственники – собрали совет директоров, посоветовались и приняли решение, что будет правильным сделать общение в таком формате (руководителей и инициативных групп) регулярным. Поэтому, по возможности, эти встречи проводятся каждый месяц.

– Кто входит в состав этих групп, и о чем Вы общаетесь с людьми на этих встречах?

– В цехе люди сами выбирают некую активную группу, которая должна представлять их интересы. Людей в нее выбирают из разных бригад, из разных цеховых служб. Никто из администрации цеха туда не входит, зато там есть представители цехового комитета. Нами было предложено два принципа набора этих групп. Первый – группа должна иметь нечетное количество людей, чтобы при необходимости голосования мнения не разделились поровну. В разных цехах в такие группы входит от 9 до 13 человек. Второй принцип – мы настояли на том, чтобы эта группа имела ротацию, чтобы на встречах с руководством не участвовали постоянно одни и те же люди. Это связано и со сменной работой, а, главное, с тем, чтобы в цехах не появилось мнение, будто у этих активистов стали складываться особые отношения с начальством, и они уже не могут должным образом представлять интересы своего коллектива.

Со стороны администрации комбината я приглашаю на эти встречи тех руководителей, к которым у людей всегда есть вопросы. Это начальник отдела кадров, начальник отдела материально-технического снабжения и отдела оборудования, начальник отдела охраны труда, главный электрометаллург, и обязательно там присутствует начальник управления по труду и заработной плате. Также приглашаю туда председателя профсоюзного комитета.

Проводим эти встречи в переговорной комнате таким образом. Сначала зачитывается список вопросов, которые задавали представители инициативной группы данного подразделения на предыдущей встрече месяц назад. Из этих вопросов я отвечаю в том, что мы сделали и чего не сделали. И если не сделали, то почему. Конечно, очень трудно выполнить все, что люди просят, но если мы ничего не выполним, то зачем тогда встречаться? Дальше мы обсуждаем новые вопросы людей инициативной группы. Потом я даю краткую информацию о том, что происходит на комбинате, каково его экономическое состояние: как идут продажи, как идет снабжение, какие у нас планы по производству, как мы будем работать до конца месяца. Все это для того, чтобы люди понимали, слушали и знали от первого лица, какая у нас есть перспектива.

– Тема коронавируса сейчас стала самой обсуждаемой в обществе, потому что напрямую касается главного – безопасности и здоровья людей. На нашем комбинате предпринят ряд мер по предупреждению распространения этой инфекции. Никто не ожидал, но людям даже выдали лекарственные препараты!

– Мы закупили профилактические средства – спрей назальный «Гриппферон» и оксолиновую мазь – и раздали по подразделениям. Заплатили за эти средства 450 тысяч рублей. А на защитные маски-то и дезинфицирующие жидкости мы еще больше потратили! Хотя решить этот вопрос было нелегко – тут не только деньги надо найти на их закупку, сами маски найти тоже трудно. Когда эпидемия началась, мы первые маски просто за наличку покупали. Кто бы ни предложил где-то в городе 30 штук, 50 или 100 штук, покупали, чтобы хоть что-то было на комбинате. Раздавали по цехам, но, к сожалению, не обошлось без негативных всплесков.

Оказалось, что некоторые люди у нас выносят эти маски и продают за территорией предприятия. Служба экономической безопасности поймала нескольких че-

ловек на этом. Я руководителей подразделений после этого строго-настроено предупредил, что руководство подразделения будет нести ответственность за своих работников. Например, поймают на этом кого-нибудь из службы главного электрика, значит, все руководство службы главного электрика лишится премий. Потому что руководители должны думать, как выдавать маски, чтобы такого не происходило. Если они просто поставили коробку с масками и сказали: «Берите, кто сколько хочет», то и будет такой результат. А если каждому раздать и сказать: «Родной, ты получил маску, я это отметил», то и отношение другое появляется.

Защитная маска, на минуточку, вообще-то денег стоит. Если раньше в аптеке ее можно было купить за 1,5 рубля, то сегодня мы ее по 50–80 рублей покупаем за штуку! И что дальше с таким отношением? Но здоровье наших работников превыше всего – надо будет, мы еще купим. К тому же, маски ведь имеют ограниченный срок эксплуатации.

– Как ситуация с эпидемией повлияла на работу предприятия?

– Мы находимся в беспрецедентной ситуации – такого никогда не было ни у нас на комбинате, ни в металлургической промышленности России, ни в стране, ни в мире. Не было такого, чтобы закрыли транспортное движение из области в область, чтобы отправили людей на удаленную работу и т.д.

Сегодня у нас сбыт упал в два раза, потому что большие металлургические заводы сократили свое производство, и ферросплавов им теперь надо меньше. Нам приходится предпринимать меры, чтобы сбыть продукцию. Можно же остановить полкомбината, и что тогда дальше? Можно эту продукцию временно скапливать на складе. Нам каждый день приходится принимать решения. Постоянно приходят директивы от властей, зато все меньше мы получаем запросы от наших покупателей.

У нас сейчас очень большие проблемы с поставщиками. Вся марганцевая руда на комбинат поступает с Южной Африки – 600 тысяч тонн в год мы получаем для седьмого и восьмого цехов, и вся она идет оттуда. В ЮАР сейчас действует мораторий – они закрыли порты, остановили грузовые перевозки, остановили рудники. Но ведь существует график отгрузки этих кораблей, и тот корабль, который планировался в мае, отгружаться уже не будет. И что нам делать? Хорошо, что у нас есть запас в 150 тысяч тонн на комбинате. Значит, мы будем уменьшать остатки, искать сырье в других местах. Хотя в нужном количестве мы его, конечно, не найдем. Это ставит под удар занятость седьмого и восьмого цехов, но, кроме того, у нас ведь есть обязательства перед металлургами других предприятий. И, слава богу, что они сейчас снизили свои запросы, потому как, если, к примеру, Магнитка или Нижнетагильский меткомбинат будут брать силикомарганец в полном объеме, а нам вдруг не отгрузят еще и июньский корабль, то мы в августе нашим партнерам скажем: «Извините, силикомарганца для вас нет». А они его весь получают только на ЧЭМК.

Призываю коллектив комбината объективно понять эти условия. Если мы не будем двигаться вместе к тому, чтобы комбинат работал, то погибнем. Сейчас ведь главная опасность в том, чтобы комбинат не остановился, потому что тогда люди останутся без работы и без денег. В этой ситуации надо быть более сдержанными, надо с пониманием относиться к определенным трудностям – эти трудности и раньше были, но сейчас они усугубились. Не можем себе позволить тот объем планирования, что был раньше. Не можем покупать тот объем оборудования и материалов для обеспечения ремонтов, который нужен. Покупаем столько, сколько необходимо, чтобы не происходили аварии.

– На полярном Урале, в поселке Харп, работает обособленное структурное подразделение АО «ЧЭМК» ГДУ, трудовой процесс в котором организован вахтовым методом. Работники комбината регулярно бывают там в командировках. Как ситу-

ация с коронавирусом отразилась на работе этого подразделения?

– На Севере есть своя специфика. По сути, весь Ямало-ненецкий автономный округ работает вахтовым методом. Как только началась вся эта истерия с вирусом, губернатор ЯНАО Дмитрий Артюхов принял решение, что вахта, приехавшая в начале апреля в этот регион, останется там до тех пор, пока в стране не наступит благоприятная эпидемиологическая обстановка. Сколько для этого потребуется времени – неизвестно, но весь этот период, они, как часовые на посту, будут продолжать там работать. Новую вахту привозить запрещено. Руководители региона опасаются, чтобы не получилось, как в Якутии, где произошло массовое заражение вахтовиков коронавирусом. Вахта – это один из самых опасных факторов при распространении эпидемии, потому что работающие таким методом люди массово приезжают и уезжают в разные регионы.

Этот запрет коснулся и нас, поэтому та вахта, которая приехала в Харп в апреле, осталась на май и, скорее всего, будет работать и в июне. Более того, туда ограничили въезд командированным, а у нас там идет стройка – ЧЭМК строит дробильно-сортировочный узел возле шахты. Даже если у человека есть справка из больницы, что у него отрицательный результат на тест, все равно его на 14 дней помещают в карантин. Но мы в каждом отдельном случае договариваемся.

Командированные там уезжают на гору, где стоят балки. Один балок закрыт для карантина. Приезжают проверяющие из полиции и Роспотребнадзора. Штраф за нарушение постановления губернатора – до миллиона рублей!

– Неблагоприятная эпидемиологическая ситуация уже повлияла на некоторые социальные мероприятия для работников комбината. К примеру, в апреле планировались организованные заезды работников ЧЭМК в санаторий «Волна» для прохождения профилактического лечения. Будет ли в дальнейшем все-таки реализована эта социальная программа?

– Вы же видите, что сейчас творится – санатории просто закрыты. Работники не воспользовались своим правом на лечение не потому, что мы их решили не оздоравливать, а потому что их сейчас в соответствующих учреждениях никто не примет. Тут надо тоже отнестись с пониманием. Эта пауза с оздоровлением наших работников продлится некоторое время, пока эпидемия не закончится. А потом мы возобновим наши социальные программы. Ведь в смете фонда потребления средства на это заложены.

– Ближится День защиты детей и традиционный сезон отдыха школьников в оздоровительных лагерях. Готовится ли «Акакуль» в этом году принять детей?

– Лагерь мы готовим к запуску. Там идет ремонт, всё чисто, происходит обычная подготовка, как это бывает каждый год. Но пока у нас нет разрешения Роспотребнадзора на эксплуатацию. Если они не разрешат, то первой смены, конечно же, не будет. Но у меня есть надежда, что даже если не будет первой смены, то все-таки с июля лагерь заработает, и наши дети отдохнут. Но это решение опять-таки зависит от компетентных органов.

– И хотелось бы задать вопрос, который всегда волнует трудовой коллектив. Мы видим, что наступили трудные времена, но все же, могут ли люди надеяться в этом году на индексацию заработной платы?

– Я снова прошу отнестись с пониманием, но раньше июля мы к этому вопросу даже приблизиться не сможем. Это не прихоть руководства, что мы не хотим людям зарплату поднимать. У нас пока не из чего её поднимать. Когда пойдет на спад эпидемия, закончится истерия, связанная с ней, тогда можно будет заняться этим вопросом. Допустим, если в июне станет полегче, то в июле начнем рассчитывать, насколько мы можем проиндексировать заработную плату.

Мы вступили в Отраслевое тарифное соглашение. Там есть требование, что мы обязаны каждый год индексировать зарплату не менее чем на 3% от фонда оплаты труда. Значит, если даже не получится поднять выше, то на 3% мы точно поднимем. А вот когда – это уже следующий вопрос. Нам главное – выскочить из этой ямы, и чем раньше, тем быстрее мы проведем годовую индексацию заработной платы.

В заключение хотел бы еще раз поздравить всех с 75-летним юбилеем Победы советского народа в Великой Отечественной войне и сказать, что мы и сейчас, конечно, не в той мере, что наши предки, но тоже проходим через некое испытание. Это испытание на выносливость, на умение соблюдать правила и порядок, несмотря на тяжелую ситуацию. Хочу пожелать нашему предприятию стабильной работы, а всем заводчанам – здоровья, и чтобы каждая семья сберегла уверенность в завтрашнем дне!

Беседовал Максим ДОРНИН

□ ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕООРУЖЕНИЕ

«ПРО ПАНДЕМИЮ нам здесь разговаривать некогда!»

– Очень много сделано с того момента, когда мы в прошлый раз писали о реконструкции 43 печи, большой комплекс работ, – говорит Михаил Юрьевич. – Приходится всё модернизировать – даже то, что находится вне цеха, но имеет отношение к печи. Это и газоочистка, и насосная, и ГПП-2 и др.

Закончено строительство футеровки, смонтированы зонт, токоподводы, трансформаторы, маслостанция перепуска и перемещения электродов. Подходит к завершению монтаж маслоохлаждения трансформаторов. Идет большая работа по монтажу оборудования подачи шихты в печь, устанавливаются трубопроводы в виброконвейера. Ведется внутренняя отделка объектов печи, полным ходом делается освещение в помещениях. Все майские праздники велся и ведется до сих пор круглосуточно монтаж водоохлаждения печи силами ЦРЭГО.

В комплексе с 43 печью ведутся работы по насосной станции № 4 возле цеха извести. Там произвели замену трансформаторов в связи с заменой насосов на более мощные. На печи установлен улавливающий зонт, поэтому теперь надо подавать большее количество воды. Да и трубопроводы тут водоохлаждаемые. Все должно быть готово в комплексе, потому что если мы запоздаем с насосной, то будут проблемы с водоохлаждением печи.

На комбинате приближается к завершению очередная большая стройка, а точнее – реконструкция 43 печи в седьмом цехе. О том, что происходит сейчас на этом объекте, нам рассказал главный инженер по ремонтам Михаил Юрьевич Фролов.

Это неприемлемо. Опасно запускать печь с дефицитом воды по давлению, по расходу. Поэтому важно, чтобы к сроку все объекты реконструкции были готовы.

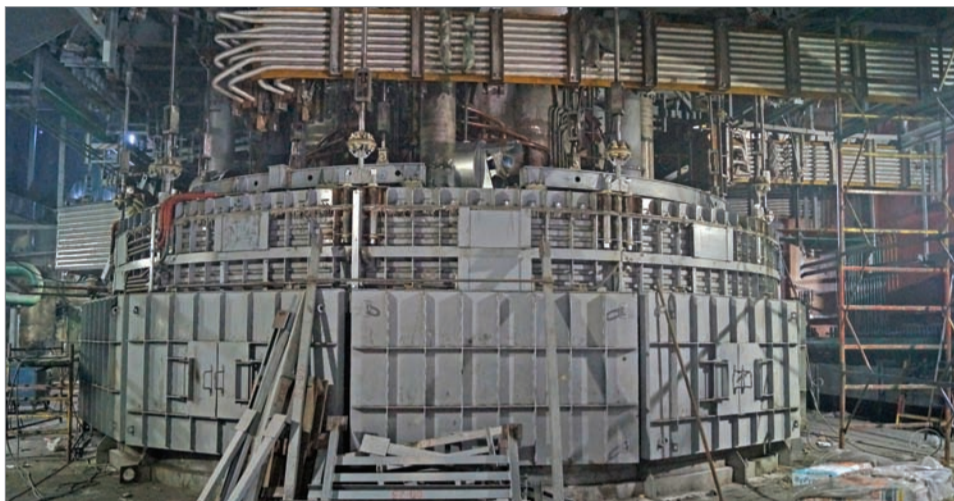
Ведутся работы по газоочистке: замена каркасов и рукавов на высокотемпературную ткань. Для стабильной работы дымо-

сосов монтируется водоохлаждение их подшипников. В мае приступили к наружному благоустройству: ремонтируем фасад в районе 43 печи, бетонируем подъездные пути к подстанциям печи.

Были некие задержки импортного оборудования в связи с коронавирусом.

Так уж получилось, что некоторое оборудование должны были поставить как раз из тех стран, которые чаще всего называли в тот период в новостях из-за этой инфекции – это Китай и Италия. У нас основной поставщик – отечественная компания ОАО «СКБ Сибэлектротерм», но механизм вращения трубопроводов китайского производства. «Сибэлектротерм» заказал их в Китае, там его сделали, но до нас все шло два месяца. Сначала на границе задержали, потом в России были задержки. А в Италии заказали цилиндры подъема шторки зонта с гидрозамками. С ними тоже задержка случилась. Но на сегодняшний день мы все это оборудование уже получили и смонтировали.

Представители «Сибэлектротерм» совместно со специалистами УИТ и электрослужбы комбината начали пусконаладку системы управления печи. Задача стоит – печь поставить под газ в конце мая. Так что будем нагонять, май выдался напряженным, про пандемию нам здесь разговаривать некогда! Без выходных на 43 печи работают ремонтные службы комбината (ЦРЭГО, ЭРМУ, ВКЦ, ЦРМО), а также подрядчики (ВММ-2, ЮЭС и «Спецстрой»).

□ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Год восьмидесятый – символ поколения!

В канун 75-летия Победы многие уже забыли, что всего 20 лет назад на территории нашей страны шла война, называвшаяся, правда, контртеррористической операцией. Кому-то об этом напоминают юбилейные репортажи в новостях, кому-то экранизации подвигов наших ровесников. Нам же, чтобы не забывать о тех страшных событиях в, казалось бы, мирное время, достаточно прийти на работу. На участке ЦПНГШ АО «ЧЭМК» работает Виктор Киселёв. Это сейчас он начальник смены (стаж в цехе 19 лет), а 20 лет назад, за несколько часов до нового 2000 года, – рядовой 12 отряда специального назначения ВВ МВД, прибывшего для выполнения боевой задачи в село Ачхой-Мартан Чеченской республики.

Для нашей газеты «Электросплав» Виктор Киселёв согласился поделиться воспоминаниями того времени.

– Помню, как незадолго до призыва в армию просмотрел фильм Сергея Бондарчука «Они сражались за Родину» о том, как, преодолевая тяготы войны, наши деды героически принимали бои, отражая натиск противника. Но я и представить не мог, что всего через несколько месяцев сам попаду в схожую ситуацию; такие же маршброски на несколько десятков километров, такие же тяжелые полевые условия.

В первую неделю пребывания в Чечне, после празднования Нового 2000 года, 7 января, при сопровождении нашей группой командира 12 отряда, произошел подрыв БМП. Помню, как за мгновение моя жизнь разделилась на две части: до и после. До, – я был простым парнем – со двора, глядящим на мир наивными глазами; после – мужчиной-воином, который на себе испытал чувство реальной, смертельной опасности. За доли секунды мальчишка, которого российский народ послал на борьбу с боевиками, должен был принять решение и открыть огонь на поражение.

В том подрыве мы потеряли двух бойцов. Я остался жив, и мои родители смогут обнять меня при встрече, познакомиться с будущими внуками. А у ребят судьба сложилась по-иному. Поэтому самое малое, что мы сейчас можем сделать, – это не забывать о тех страшных событиях. Может быть, такие напоминания предотвратят в будущем подобные конфликты.

Я бы хотел попросить нашу газету перечислить имена ребят, которых потерял 12 отряд (ОСН «Урал» – 12 отряд

специального назначения внутренних войск, город Нижний Тагил) в то нелёгкое время:

1. мл. сержант	Титов С.Н.	07.01.2000 г.
2. рядовой	Юхлин А.В.	07.01.2000 г.
3. капитан	Горбунов А.И.	05.02.2000 г.
4. сержант	Зюбин А.Ю.	08.03.2000 г.
5. прапорщик	Фирсов В.А.	08.03.2000 г.
6. ефрейтор	Березин Е.С.	09.03.2000 г.
7. рядовой	Бартнов Д.П.	09.03.2000 г.
8. сержант	Бельтюков М.В.	13.03.2000 г.
9. рядовой	Анфалов С.Ю.	15.03.2000 г.
10. рядовой	Панов А.Н.	15.03.2000 г.
11. ефрейтор	Рычков Д.Л.	15.03.2000 г. – Герой России.
12. ст. прапорщик	Юрьев В. И.	15.03.2000 г. – Герой России.
13. ефрейтор	Ваганов Е.А.	17.03.2000 г.
14. рядовой	Щуров И.С.	28.04.2000 г.
15. рядовой	Дудко Е.А.	27.02.2001 г.
16. подполковник	Князев О.Д.	15.03.2001 г.
17. ефрейтор	Шмидт А.А.	20.06.2001 г.
18. сержант	Танюхин А.С.	30.05.2003 г.
19. прапорщик	Ковшов Д.А.	07.04.2006 г.
20. майор	Сибирияков О.А.	23.08.2008 г.
21. подполковник	Лыков М.А.	23.08.2008 г.
22. ефрейтор	Тутынин С.С.	16.02.2014 г.

– Скажи, Виктор, – поинтересовались мы, – если бы вернуть время назад, поехал бы туда снова?

– Сейчас трудно об этом говорить, я уже человек семейный. В то время всё думалось по-другому. Наверное, ничего менять бы не стал, только не совершал бы некоторых ошибок. Кажется, что я мог бы сделать больше, хотя думаю, что, в общем, мы справились с поставленной задачей и не опорочили память дедов. Именно нас выбрала судьба и отправила в то место и в то время, когда необходимо было отстаивать интересы нашей Родины, и мы сделали это, как смогли.

Хочу сказать словами из песни Игоря Растеряева:

*Было всё прекрасно: все о мире пели,
Олимпийский мишка полетел куда-то,
И никто не ведал, что на самом деле
В этот год рождались новые солдаты.*

*В этот год рождались те, кого позднее
В горные ущелья загоняли маршем,*

*Чтобы повстречались с теми, кто смуглее,
Чуть побородатей и слегка постарше.*

*Те, кто расплатился за чужую подлость,
Уходил под пули прямо, не сутулясь,
Превращаясь в слезы, превращаясь в гордость,
В синие таблички деревенских улиц...*

*Но пора настанет, верю без оглядки,
И в огромной книге летоисчисления
Год восьмидесятый*

*ляжет, как закладка, синяя табличка –
символ поколения!*

– Не забывает ли тебя сейчас страна?

– Я хочу поблагодарить руководство нашего комбината за проводимые мероприятия и правительство за медицинскую и материальную помощь. Также поблагодарить организаторов встречи, которая состоялась 15 марта 2020 года в городе Нижний Тагил, посвящённой 20-летней дате боевых действий во второй Чеченской.

В заключение признаемся, не каждый отважился бы отправиться в горячую точку в 2000 году. Тысячи ребят в то же самое время спокойно гуляли по улице, ходили с девушками в кино и на дискотеки. Но наши солдаты, выполняя свой служебный долг, отвоёвывали для нас мир, отвоёвывали для нас целостность России. Давайте не позволим унижать себя, унижать свою армию, унижать свою страну – будем помнить о тех событиях. И слава Богу, что у нас есть такие солдаты!

Материал подготовили работники ЦПНГШ
Евгений ЛЮБЧЕНКО и Ильяс КАМАЛОВ

Как во время войны удвоили производство ферросплавов

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ ОБЯЗЫВАЕТ ВАС...»

Несмотря на то, что многие плавильщики и мастера имели «бронь» от призыва в армию, военкомат с этим не считался. Уже в первый месяц войны каждый третий челябинский ферросплавщик находился на фронте. Должности ушедших в армию занимала молодежь, не достигшая призывного возраста. По настойчивому требованию многих женщин некоторым женщинам стали доверять работу плавильщиков, в то время очень тяжелую. До войны в Советском Союзе было только три ферросплавных завода. В августе уже оккупировали Запорожье. Наша страна лишилась запорожских ферросплавов. Остановился из-за отсутствия кокса зестафонский завод. А оборонные предприятия и заводы черной металлургии требовали ферросплавы для изготовления танков, самоходных орудий, пушек, самолетов. Поэтому вся тяжесть снабжения предприятий ферросплавами легла на наш, челябинский завод.

В октябре 1941 года директор завода Н.М. Деханов получил из Москвы телеграмму: «Государственный комитет обороны обязывает Вас мобилизовать коллектив завода в сжатые сроки удвоить производство ферросплавов на существующих мощностях. Сталин». Иными словами, требовалось из одного завода сделать два.

Сам В.Н. Гусаров в газетной статье 1996 года предлагает подумать современному поколению работников комбината над той задачей, которую им поставили в военное время: «Сегодняшний плавильщик, мастер, начальник цеха пусть представят себе, что они будут делать, если с них потребуют удвоение производства!»

ДО ВОЙНЫ

Но прежде всего, надо вспомнить, что ферросплавное производство к моменту начала войны существовало в стране всего одно десятилетие, а до того момента ферросплавы просто закупались за границей! К началу 1930-х ферросплавное производство было тайной за семью печатями. В стране его просто не было, исключая кустарную выплавку ферросилиция и углеродистого феррохрома в Порогах и Сатке. Не только в России, но и за границей отсутствовала техническая литература по интересующим отечественных специалистов вопросам. А зарубежные фирмы всячески скрывали способы производства ферросплавов, ведь оно имело важное оборонное значение.

Показательно знакомство самого Гусарова с производством ферросплавов. В 1930 году после окончания Златоустовского механико-металлургического техникума и практики на Златоустовском металлургическом заводе он приехал в Челябинск для поступления на работу на строящийся ферросплавный завод. Принявший его главный металлург Сергеев устроил парню настоящий экзамен, предложив определить, что за образцы сплавов лежат у него на столе. Гусаров уверенно определил чугун и сталь, но, когда очередь дошла до ферросплавов, откровенно признался, что не знает, что это такое. Поочередно показывая образцы ферросилиция, феррохрома и ферровольфрама, Сергеев тоже неожиданно признался: «Я только знаю, из каких элементов они состоят и для какой стали требуются. А как их получают, пока никому неизвестно».

Поэтому трудностей при освоении ферросплавного производства было много. Первые печи нашего завода были изготовлены немецкой фирмой «Сименс-Шуккерт». На их монтаж фирма прислала своих специалистов. Немцы относились к русским монтажникам, как к «неграмотным русским мужикам, не способным решать сложнейшие задачи», хотя первую немецкую печь эти «мужики» собрали полностью самостоятельно. Более того, у иностранцев была задача, чтобы русские оставались «неграмотными» как можно дольше. Доктор технических наук Артур Вальтер, которого в первые годы для обучения советских заводчан по контракту наняли работать на нашем ферросплавном заводе главным инженером, сознательно препятствовал изучению и совершенствованию технологического процесса нашими инженерами и техниками. Он стремился, чтобы русские механически исполняли его распоряжения, подавляя их идеи. В течение двух лет известный немецкий специалист не внедрил ни одного технического новшества. Хорошо осведомленный, он даже намека не давал на то, чтобы на заводе организовать шихтовое хозяйство и заниматься шихтой должным образом. Вместо этого предпочитал вносить коррективы в плавку на ходу, не считаясь с тем, что это временная мера, а неудачи плавильщиков и мастеров в его отсутствие высокомерно списывал на их малограмотность. Но наши специалисты уже на опыте начали понимать технологию, понимать, что немцы поставили недоброкачественное оборудование, и стали придумывать, что надо сделать для усовершенствования технологического процесса. Вскоре Вальтер, после многочисленных конфликтов с советскими инженерами, пришлось уехать на свою родину.

Во втором цехе закупили и установили электропечи норвежской фирмы «Электротекмикс». Однако освоение выплавки углеродистого феррохрома затягивалось, от-

сутствие опыта и производственных навыков приводило к авариям (особенно тяжелым у горна) и огромным потерям в производстве. На Челябинский ферросплавный завод были командированы лучшие технические умы Страны Советов – бригады Московского института стали и Ленинградского института металлов. И все равно, значительная часть продукции не отвечала требованиям государственных стандартов. Так, из-за шлаковых включений в феррохроме, напротив электропечи № 13 образовалась такая высокая куча брака, что крановщики попадали в кабину крана с этого возвышения!

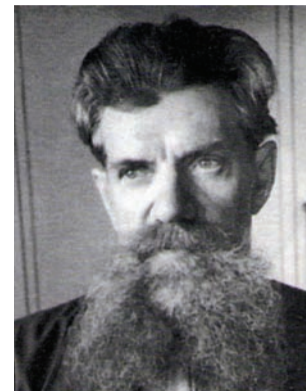
В.Н. Гусаров

Н.М. Деханов

В.В. Алякринский

И.Ф. Сюткин

сутствие опыта и производственных навыков приводило к авариям (особенно тяжелым у горна) и огромным потерям в производстве. На Челябинский ферросплавный завод были командированы лучшие технические умы Страны Советов – бригады Московского института стали и Ленинградского института металлов. И все равно, значительная часть продукции не отвечала требованиям государственных стандартов. Так, из-за шлаковых включений в феррохроме, напротив электропечи № 13 образовалась такая высокая куча брака, что крановщики попадали в кабину крана с этого возвышения!

И все же к концу 1930-х годов были найдены технические решения, которые позволили улучшить обстановку, уменьшить брак. Если ранее план не выполнялся, то теперь его стали перевыполнять и весь скопившийся брак быстро переплавили. В 1939 году выплавляли 16 500 тонн углеродистого феррохрома, в 1940 – 20 270 тонн.

О ТРУДОВОМ ПОДВИГЕ

В первые месяцы войны из-за отсутствия квалифицированных плавильщиков, ушедших на фронт, производство ферросплавов снизилось, а требовалось его удвоить. Призванных на фронт плавильщиков, электромонтеров, слесарей и других заводчан на рабочих местах заменяли их жены, сестры и даже дети-подростки. Бригады и коллективы цехов брали на себя повышенные обязательства. Число стахановцев, то есть людей, выполнявших производственное задание на 200 и более процентов, в 1941 году составило к общему числу рабочих 39,9 процента. «Трудно, очень трудно нам пришлось: работали без выходных, не уходили с производственных участков сутками, но никто не роптал, не жаловался», – вспоминал об этом периоде работник цеха № 1 Резниченко.

Но возможно ли даже, как тогда говорили – расшибаясь в жилку – удвоить объем производства на тех же мощностях? Ведь и до 1941 года люди здесь не работали, спуска рукава! Рассказом про довоенное освоение мы обращаем внимание на то, что отечественное ферросплавное производство было тогда еще далеко от совершенства, оно обеспечивало страну ферросплавами, однако ему было куда развиваться.

После получения телеграммы Сталина инженеры завода на совещании у директора пришли к единому мнению, что задание Государственного комитета обороны можно выполнить только за счет совершенствования технологии выплавки ферросплавов и увеличения мощности печных трансформаторов на действующих электропечах. Если до войны решающее слово в борьбе за увеличение производства принадлежало металлургам, то теперь очень многое зависело от заводских электриков и механиков.

Круглосуточно трудились над расчетами по увеличению мощности печных трансформаторов главный электрик завода В.В. Алякринский, его заместитель Мехедко, инженеры-электрики Лобачев, Брахович, Кокин. Реконструкция первого трансформатора велась также днем и ночью. Словно ювелиры, осторожно колдовали электрики. В трансформаторной башне, где проводилась эта «операция», обстановка напоминала больничную палату, не хватало лишь белых халатов. Последовательно, по заранее составленному плану, они бережно переключали схемы обмоток. Домой электрики не уходили, отдыхая поочередно.

Реконструированный трансформатор выдержал все испытания и был доставлен в цех. Печь с таким трансформатором потребовала намного больше шихты – выпуск феррохрома возрос более чем в полтора раза. В первые дни все шло хорошо, но вдруг проело футеровку, затем

снова. Авария за аварией... Тогда механики изготовили ванну большего размера. Это помогло, но ненадолго. Затем усилили кожух печи, разработав такую конструкцию ванны, что футеровка стала выдерживать достаточно долго – до полугодика.

А неутомимые электрики продолжали действовать. Они реконструировали трансформаторы всех печей для выплавки рафинированного феррохрома. Производство его заметно увеличилось, спрос металлургических заводов на этот сплав стал удовлетворяться полнее. Окрыленные успехами на малых печах, электрики с удвоенной энергией приступили к реконструкции первого мощного трансформатора. Когда работа была закончена, включили первую мощную электропечь. Однако и тут пришлось разрабатывать новую конструкцию ванны с воздушным охлаждением подины. Возросшая мощность трансформатора намного повысила электрическую нагрузку на оборудование печи. Стали гореть контактные щетки, перегреваться и выходить из строя многие детали оборудования. Необходимо было увеличить диаметр электродов, а значит, и электродержателей. Словом, требовалось заменить почти все оборудование печи, то есть построить новую электропечь.

Эту мощную электропечь надо было изготовить собственными силами. И вот здесь-то во всем блеске проявился талант главного механика завода И.Ф. Сюткина. Он стал руководителем проекта этой печи. Расчеты еще не были закончены, а коллектив механического цеха уже приступил к изготовлению оборудования. Сутками не покидали своих рабочих мест слесари, котельщики, токари, электросварщики. Наконец, первая «своя» электропечь изготовлена, начался ее монтаж. И здесь удивили всех заводские монтажники. Они ежедневно опережали и без того уплотненный график работ.

А вскоре настала и торжественная минута. Вокруг печи загорелись красные сигнальные лампы – ее включили. Новая печь стала не только мощной, но и технология плавки на ней стала более совершенной, потому что творческая мысль заводских рационализаторов нашла оригинальные, эффективные пути решения актуальных задач. Самоотверженный труд механиков, электриков и металлургов увенчался успехом, производительность печи возросла вдвое. После этого были реконструированы еще две печи для выплавки углеродистого феррохрома.

Увеличение производительности печей вызвало усиление грузопотока в подразделениях завода. В одном из них ковши и изложницы для металла и шлака к печам подвозили мотовозами. Металла и шлака в каждом выпуске стало в два раза больше, чем раньше, и мотовозы не могли тянуть тяжелые составы. К тому же запасных частей для мотовозов в военное время никто не делал. Бывало, в отдельные дни бездействовал весь парк мотовозов. Плавка готова, ее надо выпускать из печи, а у горна нет посуды. На помощь пришли механики – у них родилась смелая идея заменить мотовозы электровозами. Под руководством Сюткина конструкторы приступили к проектированию, а через месяц электровоз уже вышел из ворот механического цеха. Испытания прошли успешно. Вскоре было изготовлено еще несколько электровозов. Так удалось ликвидировать транспортную проблему, а вместе с тем длительные и частые простои электропечей.

Челябинский ферросплавный завод внес неоценимый вклад в Великую Победу. Благодаря трудовому энтузиазму коллектива завода, творческой смекалке рабочих и специалистов, а также их самоотверженному труду удалось справиться с трудной задачей, поставленной ГКО, и приумножить славу отечественного оружия.

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА

16+

ЭЛЕКТРОСПЛАВ

Зарегистрирована в Уральском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации (ПИ № 11-0338) 21 сентября 2000 г.

Учредитель (соучредители) и издатель – АО «Челябинский электрометаллургический комбинат», 454081, г. Челябинск, ул. Героев Танкограда, 80п, строение 80. Распространяется бесплатно

Главный редактор М.Ю. ДОРНИН

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
454081, г. Челябинск,
здание з/у ЧЭМК, корп. 2, к. 208.
Тел.: 779-24-67; 71-61 (внутр.)
www.chemk.ru/about/social
elektrosplav@mail.ru

Тираж 1000 экз. Заказ № 1224.

Подписано в печать по графику и фактически в 18 часов 19.05.2020 г. Отпечатано в АО «Челябинский Дом печати», 454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.